На следующий день директор объявил, что спектакль отменен. Чэн Я была уволена за взяточничество, и жизнь в детском саду вернулась в прежнее русло.

Тан Жун стал очень тихим. Он в одиночку гулял у искусственного озера и пинал камни на берегу.

Его маленький напарник не бегал за ним, поскольку взгляд у Тан Жуна был сегодня враждебным и немного пугающим.

Ли Эньцин оглядела детский сад и, наконец, нашла Тан Жуна возле каменной тропинки.

Какое-то время она молча наблюдала за ним, но потом сказала ему мягким тоном:

— Тан Жун, давай извинимся перед Чи Чэном, хорошо?

Тан Жун даже не посмотрела на Ли Эньцин:

— Не хочу.

— Тан Жун, — Ли Эньцин взяла его за руку, — 1 июня на День защиты детей, детский сад снова будет организовывать спектакль. Хорошенько прояви себя, и тогда у тебя будут все шансы получить главную мужскую роль.

Тан Жун противился некоторое время, а потом, наконец, успокоился. Тихим голосом он пробормотал:

— Да кому нужна эта главная роль.

Ли Эньцин улыбнулась, и повела мальчика в аудиторию.

Чи Чэн вместе с другими детьми играл в кубики, сверкая своей милой улыбкой. Он повернул голову и, увидев входящего Тан Жуна, перестал играть.

Тан Жун вчера сказал те слова, которые его тревожили.

Ли Эньцин потянула мальчика за руку, и нежным голосом сказала:

— Хорошо, мы с тобой извинимся перед Чи Чэном.

Но она никак не ожидала, что у Тан Жуна вдруг покраснеют глаза, и он агрессивным тоном

воспротивится:

— Да почему я должен извиняться!

Все дети в аудитории притихли и посмотрели на него.

Ли Эньцин замерла, обеспокоенная тем, что эмоции Тан Жуна вышли из-под контроля, и все пошло в худшем направлении. Она быстро присела на корточки, чтобы успокоить его:

— Разве мы не говорили об этом по дороге назад?

Тан Жун пытался вырваться из рук Ли Эньцин и кричал:

— Чи Чэн! У тебя нет папы! Ты решил объединиться с учителем Ли… и одурачить меня! Думаешь, я поверю! Приведи своего папочку сюда, и мы все вместе посмотрим на него! Можно ли считаться со словами учителя! Или это просто ложь!

Чи Чэн поспешно крикнул ему:

— Прекрати нести всякую чушь! У меня есть папа! Мой па… — слова Чи Чэна вдруг оборвались.

Его глаза наполнились слезами, но он не хотел идти на компромисс. Он действительно хотел сказать Тан Жуну, что его папу зовут Лу Цзинъянь, и что он очень влиятельный человек. Но Цзин Чжэн сказала ему, что его папа особенный, и лучше было бы никому об этом не рассказывать.

Чи Чэн ничего не говорил, и Тан Жун осмелел. Почти охрипшим голосом, он кричал:

— Вы все слышали! Чи Чэн просто врет! Сказал, что у него есть отец, когда на самом деле нет! Его отец просто умер!

Чи Чэн неколебимо прикусил губу, но не расплакался! Он был так зол, что ничего вокруг его не волновало.

Он замахнулся на Тан Жуна, и хотел было ударить его кулаком, но большая мягкая ладонь перехватила его маленькую руку.

Чи Чэн в недоумении поднял голову, и оказавшийся перед его глазами силуэт Лу Цзинъяня, в одну секунду осветил его взгляд:

— Папа!

Лу Цзинъянь присел на корточки, и шепотом сказал:

— Я здесь!

Чи Чэн шмыгнул носом и упал в объятия Лу Цзинъяня. Из его глаз полились слезы:

— Папа, мой папа… Все сейчас видят? Это мой папа…

У Ли Эньцин от шока сузились зрачки. Она, наконец, вспомнила голос папы Чи Чэна. Это был не просто приятный голос, и не просто голос актера-дублера, это был голос президента Oushi — Лу Цзинъяня!

Она и раньше обсуждала с коллегой, что брови и глаза Чи Чэна сильно напоминают брови и глаза Лу Цзинъяня, но она никак не могла подумать, что они действительно как-то связаны. И что Лу Цзинъянь такой высокий, и такой красивый. Учительница на какое-то время потеряла дар речи и растерялась.

Дети в аудитории тоже пристально смотрели на Лу Цзинъяня. Красивые брови и нос были очень похожи на таковые у Чи Чэна. Он взрослый и красивый, важный и холодный, и в тот момент, сидя на корточках перед Чи Чэном был такой мягкий и нежный.

Они не могли не шушукаться:

— Папа Чи Чэна такой красивый.

— Папа Чи Чэна так него похож.

— Папа Чи Чэна похож на звезду.

Аура, исходящая от Лу Цзинъяня, была настолько сильной, что дети не осмелились громко их обсуждать. И еще постоянно произносили:

— Шшш…

Тан Жун тоже утих, и суровыми покрасневшими глазами смотрел на них.

— Тан Жун, — окликнул его Лу Цзинъянь, низким и холодным голосом, — я отец Чи Чэна.

Тан Жун мял своими руками край футболки, смотрел на него, и ничего не говорил.

Перед тем как уйти, Лу Цзинъянь напоследок сказал ему.

— Те, кто совершают ошибки, получают по заслугам.

Тан Жун испугался.

***

Лу Цзинъянь завершил процедуры перевода Чи Чэна в другой сад в течение нескольких дней, и начал грандиозный переезд.

Чи Чэн был очень взволнован, поскольку дом Лу в сравнении с детским садом был огромен, и там было все, что пожелаешь.

Когда он был дома, он собрал все свои игрушки, и пока он будет в саду, мама и папа перевезут его игрушечную армию в новый дом.

На выходных Чи Чэну не нужно было быть в саду, поэтому он все время бегал за Чи Ин и Лу Цзинъянем. Ему это не надоедало. Он хотел мотаться вместе с ними туда-обратно от старого дома к новому дому.

***

Чи Юй прилетел из города F, и привез Чи Ин и Чи Чэну большие и маленькие подарки. Он очень скучал по ним.

Он долго думал, и в конце концов, решил смириться с существованием Чи Чэна. У Чи Чэна не было отца, и Чи Юй полагал, что малыш любит его сильнее всех остальных мужчин.

Чи Юй позвонил в дверь, Цзин Чжэн открыла ему.

Дома было очень тихо, и Чи Ин его не встречала.

Чи Юй быстренько огляделся и не обнаружил Чи Ин. Он сдвинул брови и в недоумении спросил:

— Где сестричка? И Чи Чэн?

Цзин Чжэн спокойным тоном ответила:

— Ушла к отцу Чи Чэна.

— …!! — глаза Чи Юя слегка расширились, в груди заклокотал гнев, а голос стал холодным: — Когда это произошло? Кто разрешил?

Цзин Чжэн ответила:

— Я разрешила.

Чи Юй занервничал:

— Мама, ты ничего не перепутала?

В это время раздался дверной звонок, Чи Юй открыл дверь и увидел Лу Цзинъяня, рубашка которого была расстегнута на пару пуговиц.

Чи Юй по-прежнему был на взводе, и тон его был совсем не дружелюбный:

— Лу Цзинъянь? Чего тебе?

Лу Цзинъянь поднял брови и сказал:

— Я — отец Чи Чэна.

— Так это и правда ты… — Чи Юй сжал кулак так, что вздулись темные вены, и без лишних слов замахнулся на стоящего перед ним мужчину.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1611537